

© Поплавская С. В.

Поплавская С. В. – аспірантка кафедри філософії і соціології Государственного учреждения «Южноукраинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского».

УДК:126

ЦЕЛОСТНОСТЬ ЛИЧНОСТИ КАК ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Стаття присвячена розгляду однієї з актуальних проблем сучасній філософії- проблемі цілісної особистості, яка успішно розвивається в контексті холистичної філософії. Автор розглядає витoki сучасного холізму, що бере свій початок в античній культурі і філософії.

Ключові слова: цілісність, особистість, раціональність, холистичний підхід.

Статья посвящена рассмотрению одной из актуальных проблем современной философии- проблеме целостной личности, которая успешно развивается в контексте холистической философии. Автор рассматривает истоки современного холизма, которая берет свое начало в античной культуре и философии.

Ключевые слова: целостность, личность, рациональность, холистический подход.

The article is devoted to consideration of a relevant issues of the modern philosophy such as the problem of integral personality which successfully developing in the context of holistic philosophy. The author examines the sources of modern holism having roots in the Ancient culture and philosophy.

Key words: integrality, personality, rationality, holistic approach

В современной гуманитаристике в последнее время очень активно обсуждается проблема целостности как одна из актуальных научно-мировоззренческих проблем. Причем целостность рассматривается очень широко: и как целостность научного знания, и как целостность познания, и как целостность собственно познающего субъекта, целостность личности.

Цель статьи – обозначить феномен целостности личности, как он был проявлен и осмыслен в европейской философской мысли.

Широкий спектр данной проблематики порождает также и различные толкования понятия целостность. Так, например, Е. Князева и С. Курдюмов предлагают термин – новая холистика, когда целостная эволюция системы осуществляется за счет взаимного согласования и корреляции всех её подсистем. «Холистика в синергетике носит эволюционный характер. В сложной структуре объединены структуры разных возрастов, разных стадий развития» [2, с. 90]. Действительно, сложная система есть совокупность структур разных возрастов и различных стадий развития, где элементы одного или различного рода соединяются между собой сложным образом [11]. Эти структуры, имеющие разные темпы эволюции, существуют в разных темпомирах, а объединение и синтез таких структур в единую сложную структуру возможно через установление общего темпа их эволюции. Синхронизация их темпов развития структур осуществляется благодаря хаосу, проявляющемуся в виде рассеивающих процессов разного рода. В этом контексте целостность видится синергетикам как категория синтеза, т. е. вновь созданное единство. Тогда как целое – это первоначальное единство, т.е. синкретика, а между ними раздробленность, т. е. анализ. Здесь следует отметить, что целое и часть всегда меняются местами, так как целостность это понятие диалектическое, а не статичное и в этом смысле оно может быть и синергетическим, потому что достигается целостность нелинейно и коэволюционно: если главную роль играет целое, то наступает порядок в системе или гармония, как ее понимали Платон и Пифагор; если же главную роль играет какая-то часть, то наступает хаос или дисгармония. Хаос в данном контексте можно рассматривать как наше непонимание процессов, происходящих в мире или в себе. Когда и если приходит понимание или видение процесса, тогда наступает порядок. Можно сказать, что хаос и порядок являются барометрами познания и организации внутреннего мира человека, а само познание выступает как путь от хаоса к порядку.

Несколько другой взгляд на целостность мы находим у П. А. Флоренского. Рассматривая этимологию слова «целое» он пишет: «Целое-целый – значит не поврежденный, неиспорченный, полный, со всеми частями. Слово «целый» сокоренно слову «целить», «исцелять». Целостный значит делать вновь целым из нецелого, из заболевшего, поврежденного. Следовательно в понятии «целый» содержатся нормы бытия. В греческом языке понятием «целое» означает прекрасное, красота; в санскрите одно и то же означает целый, спасительный, прекрасный, приятный, нетронутый, целомудрие. В готском это слово означает здоровый и целый. В немецком – целый и святой. Понятие

целость в русском языке содержит цельность» [9, с. 456].

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что целостность личности – это достижение некой модели, при которой объект приходит к своей тотальности, всеобщности и становится гармоничным и самодостаточным. Проблема данного феномена как раз в его достижимости, в процедуре или методе его обретения. Совершенно недостаточно знать и понимать значение понятия «целостность», необходимы методы ее формирования, развития и сохранения.

Справедливости ради следует отметить, что направленность на целостный подход к личности и его теоретическую разработку были осуществлены в свое время рядом отечественных психологов (Рубинштейн С. Л., Анциферова Л. И., Абульханова-Славская К. А., Ананьев Б. Г.). Однако приходится констатировать следующее положение. Теоретические представления о личности, и тем более о целостности личности в большинстве случаев не воплощаются в соответствующих данным представлениям эмпирических исследованиях, и тем более (или поэтому) не находят воплощения в диагностике личности. Здесь – особенно в прикладных областях – полное господство чисто эмпирических методик (главным образом – это тесты), включающих ту или иную совокупность показателей, введение которых в тест теоретически необоснованно; набор их большей частью не имеет определенного логического основания, не отражает действительно определяющих свойств психики человека, и тем более их системы (например, чем обусловлен набор показателей Айзенка: интроверсия, экстраверсия, тревожность?). Даже в так называемой гуманистической психологии, основой которой явилась экзистенциальная философия и которая в последние годы все более завоевывает сердца и умы исследователей и практиков, так называемый целостный подход к изучению человека сводится к реализации какого-то одного конституирующего начала личности: у А. Маслоу – самоактуализация [5], у К. Роджерса – самооценка [6], борьба с фрустрацией – у Э. Фромма [10], К. Ясперс основным показателем развития личности считает создание своего «феноменального мира» [12] и т. д. Уже сам факт разноречивости в выделении разных «конституирующих начал» свидетельствует о неправомерности сведения определяющих оснований личности к какому-либо одному из них.

Несмотря на попытки психологов применять целостный подход к изучению личности, всем им в той или иной степени присущ редуционизм, а декларируемый подход сводится, либо к теоретическим знаниям, которые однако не воплощаются в эмпирических исследованиях, либо к набору различных отдельных свойств психики, личности, либо (в гуманистической психологии) к реализации некоторых общих исходных установок в подходе к личности.

Не лучше обстоят дела и в современной философии. В работах П. С. Гуревича, П. В. Копнина, В. А. Лекторского, М. К. Мамардашвили, И. Т. Фролова и многих других, широко представлена традиция исследования человека как социального существа, активно-деятельные формы бытия которого следует выводить из широких общественных связей и отношений, инициирующих активность человека. Однако методы исследования, используемые этими и другими философами, такие как восхождение от абстрактного к конкретному, анализ и синтез, деятельностный подход, системный и др. дают нам не целостную, а фрагментарную картину природы человека, представляя его как сумму или набор определенных качеств, сформировавшихся под воздействием внешнего окружения – семья, социум, культура и т. д., а проблема собственно целостности человека переносилась в светлое будущее – коммунизм, как идеал гармоничного общества, где человек достигнет гармонии с ним в силу воздействия данного общества на него [3].

Так называемый «холизм», т. е. идея Целого, не возник на пустом месте, он имеет древнюю традицию, а обращение к истокам человеческой мудрости всегда был продуктивным и многообещающим. Еще на заре европейской цивилизации, в зарождающейся греческой философии холистическое мировоззрение доминировало у подавляющего большинства античных философов: «Части изменяются, целое же неизменно» (Анаксимандр); «Целое имеет ум, оно и есть бог» (Ксенофан); «Мир есть число» (Пифагор); Платоновская идея «Блага», которое выражало неразделенность, неделимость, абсолютную единичность, первопринцип и вечный абсолютный первообраз. Благо по Платону не есть сущность, но по достоинству и по силе стоит выше пределов сущности.

Самым ярким примером «анти-анализма» можно считать неоплатонизм. Вот что писал А. Ф. Лосев о системе Плотина: «Объяснять одну вещь через другую, другую через третью и т. д. – значит расслаивать объясняемую вещь на отдельные дискретные части, поскольку каждая причина вещи объясняет только какую-нибудь одну ее часть. А это значило бы утратить вещь как целое, утратить ее как нечто единичное, единственное, как нечто не составленное из частей, неделимое и неповторимое» [4, с. 152].

Параллельно с холистическим течением в античной философии развивалось и атомистическое, которое предполагало понимание бытия и человека в его дискретном ситуативно- эмпирическом виде и в своих крайних проявлениях выглядело как натурализм. Именно с атомизмом связана та мировоззренческая ориентация, которая проросла в современный строй мышления.

В отличие от античности, где человека рассматривали в единстве (в той или иной композиции) с природой, с космосом, в средневековье человек в связи с грехопадением теряет единство и целостность с космосом, но остается в единстве с обществом в виде корпоративной системы. Аврелий Августин считал, что человек совершенен, иными словами, целостен, ибо Творец не создает недоделанных вещей. А несовершенство человека в том, что дьявол (символ хаоса) уверил в свой разум (часть). Виновником грехопадения является разум. Разум не может существовать без сомнения, а сомнение выгоняет его из веры, божественного порядка. Человек теряет свою божественность, т.е. целостность, единство с богом в саду Эдема. Потеря целостности приводит к страданию. Достижение святости на Земле есть высшая целостность [1]. Воскрешение – это проблема объединения человека и Бога, тела и души, т.е. создание целостного человека.

Исламская религиозная философия в принципе находится в концептуальном единстве с индуизмом и христианством, в том числе и в антропологических представлениях. Везде присутствует идея первородного греха, который лежит на каждом смертном и делает его ущербным, несчастным, одиноким, оторванным от Великого Единства и заброшенным в этот мир.

Попытка реабилитации человеческой личности была произведена в эпоху Возрождения. Во всех областях общественного сознания – в философии, в науке, в этических, политических и эстетических учениях – происходит это удивительное превращение божественного в человеческое, сверхчувственного в чувственное, мистического и чудесного во вполне реальное и правдоподобное. Именно в это время происходит обращение к лучшим представителям античной культуры Пифагору, Платону, Плотину и др., для которых было характерно целостное мировосприятие и миропонимание. Такое характерное для средневековья противостояние философии и теологии, язычества и христианства, примата материи или духа, реальности Бога или природы, ценности мира или человека, превосходство практики или познания не существует для мыслителей Возрождения. Они не видят необходимости выбора между истиной и красотой, между действительностью и искусством, между научным и художественным способами освоения мира, между подражанием природе и подражанием античности; напротив, всюду они видят единство, а не противостояние, связь, а не конфликт, гармонию, а не антиномию. Весьма показательна в этом смысле учение Николая Кузанского и Джордано Бруно о «совпадении противоположностей»; не менее показательна картина Рафаэля «Афинская школа», на которой Платон и Аристотель представлены не антагонистами, а соратниками, защищающими лишь разные позиции в теоретическом споре.

Однако не успела ренессансная философия сложиться и приобрести относительную устойчивость, как неумолимое развитие социальных противоречий стало обнаруживать шаткость и иллюзорность достигнутого ею гармонического синтеза. Уже в середине XVI в. начинают проявляться первые признаки краха ренессансной культуры и все чаще и все сильнее звучат новые ноты – драматическая напряженность, трагедийный пафос, ощущение «утраченных иллюзий». Так былое представление о единстве, связи, взаимопомощи наблюдения и обобщения, чувственности и интеллектуальности, правды и красоты сменялись сознанием противоположности и даже враждебности этих моментов и в философии, и в художественном творчестве, и в жизни.

Дальнейшее развитие европейской философской мысли только усугубляло наметившееся противоречие в общественном сознании, чему не в малой степени способствовал интенсивно распространяющийся рационализм эпохи Просвещения.

Традиционно понимаемая рациональность выражает идею «сделанности» вещи, явления, их «скрытого механизма» как говорил Ф. Бэкон. Обусловлено это тем, что такое понимание рациональности восходит к античной идее «техне» – искусно искусственного преобразования или восприятия (моделирования) действительности. Благодаря монотеизму (сотворенности мира по единому замыслу) и деизму эта идея в последующие века получила дополнительные импульсы, что и обеспечило предпосылки бурного взлета научно-технического прогресса западной цивилизации как цивилизации науко- и техно-генной. Мир в целом и в своих фрагментах предстал сделанным. Путь познания – путь осознания схематизма сделанности. Беспредельное сводится к конечному, финитному. От Бога-творца к деизму и от него к человеку-инженеру – вот путь европейской цивилизации.

Однако XX век открыл на этом пути не только благоденствие и процветание. Экологические проблемы, ядерное оружие, технические катастрофы, опасные технологии, политическое насилие –

отнодь не побочные издержки, а прямые и непреложные следствия «техничной» идеи рациональности, оправдывающей приведение окружающей действительности в соответствие с познанной ее сущностью.

Как правило, рациональность отрицает гармонию, меру, целостность, сеет омертвление живого абстрактными схемами, требующими для своей реализации принудительного внедрения, порождая те проблемы метафизики нравственности, с которыми человечество столкнулось в XX столетии. «Техническая» рациональность или отбрасывает как иррациональную категорию ответственности (и связанные с ней идеи совести, вины, покаяния, стыда и т. д.) или трактует ее как ответственность за реализацию рациональной (эффективной) идеи. Как отмечает питерский философ Г. А. Тульчинский: «Этот вид рациональности ведет к самодостаточности отдельных сфер применения разума: в науке – к крайностям сайентизма, в искусстве – к формалистической эстетике, в технике – к абсурдности самоцельного техницизма, в политике – к проявлениям маккиавелизма. Следствием абсолютизации такой рациональности является имморализм, негативные аспекты научно-технического прогресса, питающего мизологию, антисайентизм и тоталитаризм. Абсолютизация традиции «технической» или «технологической» рациональности ведет к крайностям абстрактного рационализма, чреватого самозванством, самодурством разума и насилием. Кризис распадающегося на самоцельные, не стыкующиеся друг с другом сферы бытия мира – во многом следствие безудержной экспансии «технической» рациональности» [8, с. 20]. К чему такой тип рациональности не ведет, так это к обретению целостного миропонимания и мироощущения.

Думается именно данный тип рациональности, так широко распространенный в наше время, навел на мысль современных философов, психологов, антропологов, физиков и других представителей интеллектуальной элиты многих стран на создание альтернативной парадигмы, способной объединить в единое целое разрозненную мозаику человеческого бытия.

Обращение к идее античного холизма дает возможность построения новых взглядов, новых подходов и новых концепций на уже проверенном временем фундаменте. В холистической философии органическое единство, составляющее целое, есть основа Универсума и в то же время основа индивидуальности. Едва заметная в неорганическом царстве, индивидуальность приобретает все большее значение в органическом мире, пока не становится основой его, а затем и основой величайшего целого эволюции – человеческой личности. Благодаря эволюционному накоплению сочетаний и соединений материальных, химических, биологических и психических составляющих рождается завершенная личность, составляющая и объясняющая единство этих факторов и их взаимосвязь.

Целое, рассматриваемое с внешней, механической точки зрения – это то, что мы называем частями. Но с внутренней, интегральной точки зрения целое есть самость. Так, отношение между целым и частями превращается в отношение самости к несамости, в психологии понимаемое как отношение субъекта и объекта. Целостность – это наличие самости. Мировой процесс стремится от материи через жизнь к разуму и духу, от необходимости к свободе, от внеположенности элементов к внутреннему качеству самости, присущему целым. Создание целостностей характеризует этот процесс на каждой стадии. Это относится и к физическим процессам, которые по мнению физиков носят нелокальный характер, нелокальность же свидетельствует о том, что все объекты и процессы во Вселенной взаимосвязаны и являются частью целого, что и составляет суть холизма современной физики. Теоретик в области квантовой физики Генри Стэпп охарактеризовал данное открытие, как, возможно, самое значительное во всей науке, нелокальными являются не только микроскопические, но и громаднейшие домены [7].

Подобно нелокальности в ультрамикроскопическом масштабе физического мира, в биологическом мире также существуют внутренние и квазимгновенные соединения и корреляции, что позволяет изменениям передаваться на расстояние через организм, сближая тем самым, даже очень отдаленные места. Это и есть главное отличие от механистической концепции, согласно которой части организма существуют отдельно в определенных границах пространства и времени.

Если окружающий живой мир является неуловимо, но эффективно взаимодействующим целым, то это уже не суровый классический дарвинизм, где случай руководит эволюцией биологических видов и где каждый организм борется за свое существование. Скорее, все живое – это один холон, эволюционирующий через «священный танец», неуловимое напряжение которого передается всем участникам-холонам от атома до галактики. Напрашивается вопрос: «Какое же место в этой иерархии холонов занимает собственно человек?». Ответ мы находим в «Учении Живой Этики», наследии семьи Рерихов: «Человек Земли на этом беспредельном пути еще не венец творения, но часть лучшего устремления Космоса».

© *Наумкина С.М., Рогатина Л.П.*

Очевидно задачей нарождающейся холистической философии или философии целостности является формирование космического, целостного мировоззрения и мировосприятия, формирование определенного типа ментальности, развитие на их основе нового понимания духовности или хорошо забытого старого, в котором очень четко прослеживается идея всеединства макро и микрокосмоса как всеобщего закона мироздания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аверинцев С. С. Поэтика в ранневизантийской литературе / С. С. Аверинцев. — СПб. : Азбука-классика, 2004. — 476 с.
2. Князева Е. Н. Законы эволюции и самоорганизация сложных систем / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов. — М. : Наука, 1994. — 268 с.
3. Красин А. Н. Всестороннее и гармоничное развитие личности / А. Н. Красин. — М. : Знание, 1981. — 180 с.
4. Лосев А. Ф. Миф. Число. Сущность. (Сборник) / А. Ф. Лосев. — М. : Мысль, 1994. — 919 с.
5. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы / А. Маслоу ; перевод с англ. А. М. Татлыбаевой — М. : Смысл, 1999. — 245 с.
6. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К. Роджерс ; пер. с англ. Т. А. Кустуровой. — М. : Прогресс, 1994. — 250 с.
7. Stapp Н. Р. Mindful Universe: Quantum Mechanics and the Participating Observer / Н. Р. Stapp. — 2007. — 200 с.
8. Тульчинский Г. А. Два типа рациональности. Рациональность как эффективная «техничность» / Г. А. Тульчинский // Перспективы метафизики: Классическая и неклассическая метафизика на рубеже веков. — СПб, 2000. — 290 с.
9. Флоренский П. А. Соч. В 4 т. / П. А. Флоренский ; под ред. А. Д. Гребешок. — М. : Мысль, 1999. — Т.3(1). — 490 с.
10. Фромм Э. Человек для самого себя. Революция надежды. Душа человека / Э. Фромм ; перевод с англ. — Москва : АСТ, 2009. — 763 с.
11. Хакен Г. Информация и самоорганизация: Макроскопический подход к сложным системам / Г. Хакен ; пер. Ю. А. Данилова — М. : Мир, 1991. — 240 с.
12. Ясперс К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс ; пер. с нем. М. И. Левина — М. : Политиздат, 1991. — 527 с.

Наумкина С.М. — доктор политических наук, профессор, заведующая кафедры политических наук Государственного учреждения «Южноукраинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского».

Рогатина Л.П. — соискатель кафедры политических наук Государственного учреждения «Южноукраинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского».

УДК: 658.401 3+347.998.2

ПОЛИТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО КОНТРОЛЯ НАД ГОСУДАРСТВОМ.

У статті проаналізовано політичні умови функціонування і розвитку громадського контролю над державою, досліджено їх специфіку в сучасній Україні.

Ключові слова: громадський контроль, демократія, владні повноваження, парламент, президент.

В статье проанализированы политические условия функционирования и развития гражданского контроля над государством, исследована их специфика в современной Украине.